«Говорят, что полезно заставать людей врасплох».— Тирион Ланнистер.

ДЖЕЙМЕ ЛАННИСТЕР

Утро началось с того, что он вызвал к себе Квиберна. Он находился в большом помещении которое имело несколько окон, выходивших на разные стороны света. В центре стоял длинный, массивный стол из потемневшего от времени дерева и стулья, расставленные вокруг него. На одной из стен висела огромная карта Вестероса и Эссоса. Также здесь установлены парочка больших канделябров со свечами, и шкаф со стеклянными створками, в котором хранились многочисленные книги.

— Милорд-десница. — первым подал голос высокий, немного сутулый, пожилой и седой человек с вежливыми манерами и тихой речью. Был одет он в черные, поношенные одежды и производил впечатление «доброго дедушки».

— Как рука?

— Простите меня милорд. Но нам не удалось сохранить плоть она перестала двигаться. — со страхом за возможную потерю богатого союзника пролепетал учёный.

— Понятно. — он выдохнул. — Ничего не подделаешь. Насчёт нашего договора всё остаётся в силе. Временная лаборатория уже организована. Когда боевые действия закончатся мы отправимся на Запад где будет организована основная лаборатория.

— Благодарю вас милорд-десница! — эти слова превратили Квиберна во вполне счастливого и лояльного человека. Этот человек был очень ценным и разносторонним. Бывший мейстер разбирался не только в медицине, анатомии и различных заболеваниях, но имел весьма глубокие познания в ядах и противоядиях. Что сильно обрадовало его так как теперь договорившись о наставлении он станет более защищённым. Он отпустил учёного ожидая начала заседания малого Совета которое он желал проводить в Башне Десницы.

Пользуясь своим авторитетом и положением, он начал проводить подобные совещания исключительно недалеко от собственных покоев так, чтобы далеко ходить не приходилось. Высокие, двустворчатые двери охраняла пара воинов в доспехах и красных плащах. Первым прибыл дядя с Пицелем а последним Тирион после удачной ночи. Его младший брат целую неделю не желал свою жену что заставило его начать троллить мелкого прохвоста подталкивая того к действию. «Видно помогло. АХАХА».

Тирион казался спокойнее что хорошо. Конечно он мог заполучить себе Сансу но у него не было ни времени, ни желания разбираться с ненавистью этой женщины. Он не желал когда-нибудь оказаться с кинжалом в сердце или ядом в бокале. Другое дело Тирион его смерть ничего не значит. К тому же он избавился таким образом и от самого Тириона оставляя себе весь Запад.

Золотые копи под Утёсом Кастерли особенно богаты даже сейчас. Ров, Харренхолл, Риверран или Винтерфелл это то что может получить Тирион. Эти земли сохранят отношения между ними и помогут укрепить власть львов ещё больше. Заседание началось по мере разговора он всё больше проклинал глупость Станниса так как надеялся что этот Олень обойдёт столицу стороной направившись в Речные земли или Север для соединения с войсками Робба. Времени чтобы что-то менять скоро не будет. Он быстро придумал как заменить Мизинца который в каноне отправился на переговоры.

Дядя Киван уже начинающий лысеть высокий мужчина с неширокими плечами, исполняющий обязанности мастера над разведкой спокойно ожидал моих слов. У младшего брата Тайвина отсутствовала характерная для практически всех Ланнистеров черта — он не был честолюбив. По своему характеру он скорее исполнитель, а не лидер. При этом Киван обладает многочисленными достоинствами — умен, храбр, честен и верен. И что самое важное, имеет очень сильно развитое чувство долга. Он уважал его за эти качества.

— Я вижу здесь надежду для нас. Если переманить Тиреллов на нашу сторону. Хотя они присягнули Станнису, любви к нему они явно не питают иначе пошли бы за ним с самого начала.

— Нам нужно послать знатного посланника. — сказал дядя Киван.

— Я уже знаю кого. — он сказал с улыбкой смотря на Тириона который отдыхал после доклада о казне.

Брат поперхнулся но откашлявшись пошутил. — Джейме! Ты точно любишь заставлять меня давиться! Ахах. Кхм. Почему я?

— Нам нужен знатный и верный посланник. Дядя Киван нужен мне в столице. Пока мы принимаем удар Оленя ты убедишь войско Простора прийти к нам на помощь. Среди нас всех ты самый умный я уверен тебе удастся убедить наших будущих союзников.

— Ты мне льстишь брат. И что же мне можно предложить?

— Ключевая фигура здесь рыцарь Цветов. У Мейса Тирелла есть еще два старших сына, но Лорас всегда был его любимцем. Завоюй Лораса и Хайгарден наш. Станнис убил Ренли и мы сыграем на этом. Так же предложи союз посредством брака.

— Томмена? Или тебя? — предположил Тирион.

— Томмена он король.

— Очень мудро милорд. — проскрежетал Пицель.

— Хм. В мирное время возможно ты бы подошёл Джейме но сейчас король будет по важней. Полностью согласен племянник. — с улыбкой ответил дядя Киван.

— Но я полагаю, мне дадут эскорт? — спросил Тирион.

— Не очень много. Но выделю пять десятков конных рыцарей и пять десятков красных плащей. Пока тебя не будет лучше отправить твоих триста горцев в Королевский лес, чтобы те уничтожали разъезды разведчиков и совершали набеги на обозы авангарда войска Станниса. После можно будет отправить их обратно в Долину с припасами для набегов. Ещё ты возьмешь с собой одного сына лорда Пакстера Редвина. Он станет жестом доброй воли.

— Согласен.

— Хорошая идея. Пакстер Редвин самый старый друг Мейса Тирелла, да и сам по себе крупная величина. — сказал Киван.

— Так как лорда Ренли больше нет, и ни лорд Станнис, ни лорд Пакстер не забыли, как галеи Редвина сторожили море во время осады Штормового Предела. Отдав близнеца, мы завоюем любовь лорда Редвина. Превосходно милорд. — согласился Пицель. Ему стало даже как то стыдно за то что он тырит чужие идеи. Самое главное не забыть что они не его на самом деле чтобы не возгордиться на пустом месте.

— Нам понадобятся сильные и быстрые кони. Вряд ли мы сможем обеспечить себе замену из-за войны. Нужен будет также солидный запас золота для подарков для лордов. На всякий случай я хочу получить письменную грамоту. Документ, убеждающий Мейса Тирелла в моих полномочиях обсуждать с ним этот брак, а также другие вопросы, могущие у нас возникнуть, и принимать присягу от имени короля. Грамота должна быть подписана Томменом и всеми членами совета, с приложением соответствующих печатей. Будет обидно если великие лорды не захотят слушать карлика. — сказал задумавшийся Тирион.

— Ты сын Тайвина они не посмеют тебя не принять. — сказал удивлённый Киван.

— Возможно но кто их знает? — с улыбкой ответил Тирион.

— Хорошо всё это на всякий случай будет предоставлено. — он согласно кивнул.

После заседания совета и всех дополнительных функций Тирион отправился в Горький Мост. Мирцелла и Томмен находились на занятиях Великого мейстера. Пять десятков красных плащей под командованием Пса вместе с сиром Арисом Окхартом, Престоном Гринфилдом, Бейлоном Сванном, Боросом Блаунтом оставались всегда рядом с ними охраняя от любой опасности. Ещё две сотни красных плащей под командованием Виларра были оставлены в Красном замке для контроля скрытых ходов, потайных дверей, отдушин и скрытых лестниц. Хоть большинство самых опасных из них были запечатаны осторожность ещё не кому не помешала.

Пять десятков красных плащей вместе с Мендоном Муром и Меррином Трантом были его охранной находясь всегда по близости. Белые плащи выступали в роли людей короля а эти красные плащи стали именоваться «гвардией десницы». Этих белых он держал рядом для грядущей битвы. Он давно решил послать их в самые опасные участки боя где те должны были благополучно откинуть коньки так как он не мог полностью доверять им.

Пташки Вариса лишившись внешней помощи стали не больше беспризорников на улицах всех без исключения выгнали из Красного замка оставляя им ультиматум по которому они

теперь стали чем то вроде наёмников на службе Кивана хотя он предупредил дядю о возможной опасности от этих информаторов. Он с радостью бы отправил всех их на Стену но пока это было проблемно.

С очищением от всякой лишней швали замок стал более пустым что сильно радовало пусто значит чисто. Красные плащи очень тщательно подходили к проверке по его приказу вообще всех от простых прачек до лордов. Капитаны всё время контролировали число людей в замке ведя записи. Ни одна пташка не проскочит в замок.

Последние красные плащи из пяти десятков находились с Киваном. Раньше было лишь сотня но они прибавили ещё несколько сотен получив всего четыре сотни верных Утёсу гвардейцев. Они составляют гарнизон Утёса Кастерли и охраняют членов семейства Ланнистеров, где бы те ни находились. Конечно, их гвардия исключительно хорошо экипирована. Помимо плащей, гвардейцы носят кольчуги и доспехи из варёной кожи, ноги защищены стальными пластинами, а голову каждого венчает шлем с гребнем в виде львиной гривы.

Сейчас ему доступно в столице около четырнадцати тысяч человек. Около тысячи пятьсот конницы и шесть тысяч пятьсот пехоты западников. Шесть тысяч золотых плащей чисто из людей в столице и наемников с которыми проводятся общие тренировки с его западниками которые повышают уровень мастерства местных жителей плюс наемники нанятые сиром Бронном Отважным так же выступали в роле инструкторов. К этому добавились работы с диким огнём самых ловких и разумных припахали к этому осторожному труду. За ними следили пироманты и Квиберн.

Ржавые петли Железных ворот к этому времени удачно заменили. Весь Блошиный конец был полностью зачищен некоторых отправили в тюрьмы. Большая часть людей были просто убиты чтобы расчистить место для войск и других вещей. Бунты из-за нехватки еды были остановлены ещё в зародыше благодаря поставкам и изменениям которые он принёс своими действиями. К сиру Джаселину Байуотеру он поставил опытных командиров рыцарей из его войск для подмоги всё таки человек однорукий в случае не подчинения его людей они вовремя вступят на помощь. Драконьи, Львиные и Старые ворота были закрыты и заложены.

Основная атака таранов скорее всего будет на Речные ворота и Королевские. Гильдия

Алхимиков была готова выставить тринадцать тысяч горшков дикого огня. Он с Киваном обговорил план действий хитрый дядя решил посмотреть как он справляется с командованием с тыла направляя людей во время битвы как Тайвин. Было две причины первая это ответственность за его жизнь он не мог позволить наследнику брата пойти в острие атаки и погибнуть или попасть в плен, вторая ему приказали направить его а не забирать управление. Хотя он сразу же сказал что если что-то идёт не так Киван берёт управление в свои руки. Дядя был согласен и похвалил его за разумность. У него есть сорок девять кораблей, один уплыл к Станнису.

У врага было около тридцати тысяч человек. Если он правильно помнил то у Ренли было двадцать тысяч конницы из которой шестнадцать тысяч забрал Станнис остальные отправились за Лорасом. До отправки Тириона он наедине подал ему идею с воскресшим Ренли так как не знал додумается ли он до этого манёвра и брат заверил что сделает всё возможное.

Город был хорошо укреплен и подготовлен к осаде; гордость оборонной артиллерии составляли три гигантских требюшета. Оленьи Люди были заранее найдены и посажены в тюрьмы. В составе были богатые горожане, лавочники, ремесленники, цеховые мастера. Они намеревались вооружить несколько сотен человек и планировали во время грядущей битвы открыть Станнису ворота но благодаря Тириону который мастерски обнаружил этих предателей им удалось обезопасить свое положение внутри стен.

План был прост армия отца после битвы получив послание от гонцов отправиться на соединение с армией Простора на золотой дороге и от туда они двинутся прямо на столицу. Конница и обманка с Ренли станет первым и последним ударом по войскам Оленя. Многие дезертируют и встанут на сторону воскресшего Оленя а другие умрут не понимая кто враг.

По расчетам Станниса, захватив господство на воде, флот должен был высадить на северный берег привезенный десант и организовать переправу конницы с южного берега. С такой армией под стенами Королевской Гавани они бы захватили город.

Но провал кроется в деталях из за доспехов Ренли и плана Тириона попытка захвата столицы станет концом компании. В общем план прост как три копейки мой флот заманивает флот Станниса в гавань. Поднимается цепь которая запирает большую часть вражеских кораблей. После чего поджог диким огнем с суши и с реки добивает всех внутри включая флот

Томмена.

Сначала он был взволнован но ещё несколько раз прокрутив план действий в голове он уже не так сильно гневался на глупость Станниса так как эта битва полностью передаст трон в руки львов. Всё что им нужно было сделать это продержаться.

Он посмотрел на достроенные заградительные башни Тириона, они располагались где Черноводная вливалась в залив. Эмоции страха от старого него и предвкушение крови от Джейме бурлили в нём заставляя нервно улыбаться. Многие жители его недолюбливали и не верили в геройство Джейме не то чтобы это сильно его волновало просто интересный факт сколько бы добра ты не сделаешь помнить будут лишь плохое и в особенности когда ты Цареубийца и сын льва разграбившего столицу. Сейчас для него главное чтобы эти жители не восстали а сидели тихо по домам когда всё начнётся. Совет подтвердил и продлил его указ: всякому, взятому на улице после вечернего звона, грозила смерть. Эта мера немного умиротворила Королевскую Гавань и вчетверо сократила число трупов.

Если возникнут пожары из за неудачных попыток с диким огнём их сразу же потушат часть золотых плащей под командованием алхимиков. Что-то вроде пожарной службы они понабрали достаточно воды и песка на такие случаи. Хотя он не был уверен в успешности такой предосторожности всё же этот огонь магический. Но простой огонь быстро затушат.

В случае распространения дикого огня нам не сбежать. Он смотрел на золотых плащей вспоминая слова Тайвина про то что плащи стражники не солдаты. Конечно большинство уже не самые зеленые новобранцы, благодаря тренировкам и наемникам получившим места в стражах с честью стать рыцарями после битвы если выживут но сотни поступили на службу ради хлеба, эля и безопасности.

Как сказал сир Железная Рука никому не хочется выглядеть трусом перед другими, и поначалу они будут сражаться храбро — тут ведь и рога трубят, и знамена вьются, и все такое. Но если битва обернется не в их пользу, они дрогнут, да так, что не поправишь. За первым, кто бросит копье и побежит, ринется тысяча других.

Были, конечно, в городской страже и опытные бойцы — те, что получили золотые плащи от Роберта, около двух тысяч. Но и эти не солдаты. Но они попытались повысить шансы поставив к этим силам некоторые дополнительные отряды на случай дезертирства и конечно большую часть из них он сразу же пустит на корм мечам в битве если всё пойдёт плохо.

Золотые плащи расчищали дорогу в толпе, расталкивая народ древками копий. Он оглядел берег с седла. В утреннем воздухе звенели последние удары молотков — это плотники у Грязных ворот наконец закончили ставить деревянную загородку вдоль гребня стены.

Работа шла быстро и сотня человек сожгли всё, что находилось между рекой и городскими стенами. Ветхие строения, которые раньше были вдоль реки, — все эти лавчонки, харчевни, притоны с дешевыми шлюхами, облепившие городскую стену, как ракушки днище корабля. Наконец исчезли давая им больше возможностей хозяевам этих домов дали время вынести пожитки не было так же никакого насилия над женщинами. Его люди держали своих молодцов в руках. Конечно была пролита кровь но большая часть слушалась.

Он медленно двинулся к Грязным воротам. За открытыми воротами на рыночной площади стояли три больших требюшета, выглядывая поверх стены, как журавли. Их рычаги сделаны из дуба и окованы железом, чтобы не раскололись. Золотые плащи прозвали их Тремя Шлюхами: они встретят Станниса с распростертыми объятиями. Он пришпорил коня и въехал в ворота навстречу людскому потоку. За Шлюхами толпа поредела, и улица открылась перед ним. Возвращение в Красный Замок обошлось без происшествий, но в башне Десницы его ждала дюжина сердитых торговых капитанов, у которых отобрали корабли. Он искренне извинился перед ними и пообещал возместить ущерб после войны. Это их мало устроило.

— А если вы проиграете, милорд-десница? — спросил один браавосец.

— Обращайтесь тогда за возмещением к Станнису.

Когда он от них отделался, Мейстер Френкен как раз принес письмо. Было одно письмо занимательное — от Бейлона Грейджоя, объявлявшего себя королем Железных островов и

Севера с частью Трезубца. Он предлагал отправить посланника на Железные острова для обсуждения границ между обоими государствами и возможного заключения союза. Он перечитал письмо трижды и отложил в сторону. Ладьи лорда Бейлона могли оказать большую помощь против флота, идущего от Штормового Предела, но они находятся за тысячи лиг отсюда, по ту сторону Вестероса, притом он никогда бы не отдал островитянам полкоролевства.

И наконец началось. Весь южный небосклон заволокло дымом. Он поднимался от сотни пожарищ, пачкая черными пальцами звезды. За Черноводной огни пылали от горизонта до горизонта. Станнис хочет выкурить оттуда дикарей. Они убивают его разведчиков и грабят его обозы. И сами поджигают лес.

Черноводная была пока незаполненной врагами. Все паромы угнали на северный берег, торговые галеи, не успевшие уйти, так как были задержаны. На реке остались только королевские боевые корабли — они все время ходили взад-вперед, держась посередине и обмениваясь стрелами с лучниками Станниса на южном берегу.

Сам Станнис еще в пути, но его авангард уже показался две ночи назад, когда луны не было. Королевская Гавань, проснувшись, увидела чужие палатки и знамена. На знаменах у них красные и зеленые яблоки дома Фоссовеев, черепаха Эстермонта, флорентовская лиса в цветах, а командует ими сир Гайард Морриген, знаменитый южный рыцарь, именуемый ныне Гайард Зеленый. Его эмблема — летящая ворона, распростершая черные крылья на грозовом зеленом небе.

Но город больше взволнован видом бледно-желтого знамени с хвостами как языки огня — на нем эмблема бога: пылающее сердце Владыки Света. Проповеди септонов были достаточно успешны и многие жители теперь были не так положительно расположены к Оленю. Весь город боится — это было видно даже из замка. Люди спрятались за ставнями и накрепко запертыми дверями, как будто это может их спасти.

Виллем Ланнистер сын Кивана был рядом с отцом и старшим братом. Тирек находился рядом с ним. Лорд Гавен Вестерлинг и Квентин Бейнфорт командовали вылазками и не давали Станнису закрепиться на нашей стороне Черноводной. Красные плащи с Псом и двумя белыми плащами сопровождали мелкого Томмена в доспехах. Он убедил мальчика сделать вид что он

хочет сражаться чтобы люди его видели. «Они будут лучше драться за того короля, который делит с ними опасность, чем за того, который прячется за юбками».

Если всё пойдёт очень плохо он лично возглавит вылазки. У него был один из двух мечей из валирийской стали, полученных при расплавке фамильного меча Старков Льда. Мастер Тобхо Мотт по его просьбе сделал меч с крестовидной гардой. Сам клинок был темно-серебряно-золотой. Он дал клинку имя Рассветный Рёв.

Другой меч из валирийской стали отливал густо-красным, мерцал чернью и багрянцем, при этом цвета не смешивались, и каждая извилина на стали выделялась четко, словно волны крови и тьмы накатывали на берег. По клинку пролегали два глубоких желоба. Рукоять и эфес сверкали золотом. Поперечины эфеса украшали львиные лапы с рубиновыми когтями, сам эфес имел вид золотой львиной головы, а рукоять облегала тонкая красная кожа.

Второй меч он позже подарит королю на свадьбе а пока сир Бейлон получил его для защиты своего короля на время пока мальчик не подрастёт. Он хотел отдать этот меч Престону но после проведённого спарринга между королевскими гвардейцами он отдал его сильнейшему которым оказался Сванн. При малейшей опасности падения города королевские гвардейцы оставленные защищать Томмена немедленно вернут короля в Красный Замок. Он был уверен что даже если город падёт то Красный замок он удержит до прихода подмоги.

Голоса смешивались с конским ржанием, бряцанием стали и скрипом больших бронзовых ворот. Все это складывалось в странную пугающую музыку. Сир Бейлон посадил Томмена на гнедого коня. И конь, и всадник были в золоченой кольчуге и красных эмалевых панцирях, с золотыми львами на головах. Золото и красная эмаль сверкали на бледном солнце. Они повернули коней и поскакали к воротам. Сиры поравнялись справа и слева, золотые плащи последовали за ними по четыре в ряд. Остальные замыкали. Стража у ворот проводила криками «ура».

Битва началась давно и настало время поднять уверенность защитников представляя мальчика короля. Томмен предстанет перед всеми своими защитниками и вернётся в безопасную зону которая не означает трусость короля. Имея вчетверо больше кораблей, враги не видели нужды в обманной тактике. Скоро его башни захлопнут капкан. Они были слишком малы, чтобы вместить значительный гарнизон. Башня на северном берегу примыкала к утесу,

на котором высился Красный Замок, южная поднималась прямо из воды. Их построили, а потом прорыли канал. Это делало башню очень трудной для захвата — атакующим пришлось бы идти вброд или наводить мост через канал. Станнис поставил внизу лучников, чтобы стрелять во всякого, кто осмелится высунуть голову, но больше ничего не предпринимал. Заградительная цепь началась подниматься и к флоту противника вышли корабли.

Для прибывших река, казавшаяся такой узкой издали, сделалась широкой, как море, и город на ее берегу тоже представлялся огромным. Красный Замок грозно глядел вниз с высокого холма Эйгона. Окованные железом зубцы, массивные башни и толстые красные стены придавали ему вид свирепого зверя, присевшего для прыжка над городом и рекой. Крутые скалы, служившие ему подножием, обросли лишайником, и на них торчали низкие кривые деревца.

Чтобы попасть в гавань и город за ней, вражескому флоту надо было пройти мимо замка. Первая линия врагов уже вошла в реку. Западня понемногу начала работать. Корабли врагов будут тесниться в плотную кучу и не смогут обойти их с флангов а позади останется цепь.

Из замка вылетела стая оранжевых птиц, штук двадцать или тридцать, — горшки с горящей смолой, разбрызгивающие огонь. Большинство из них плюхнулось в реку, но некоторые упали на палубы галей первой линии. Из замка пустили новый залп, а из башенных амбразур густо посыпались стрелы. На стенах Красного Замка развевались знамена короля Томмена: золотая корона которая весела над золотым оленем и львом на красном поле. Летели новые горшки со смолой. Вторая линия прошла мимо двух башен, некоторые внимательные враги явно смогли разглядеть три звена огромной цепи, выходящей из отверстия величиной с человеческую голову, — остальное скрывалось под водой. Обе башни были снабжены единственной дверью футах в двадцати над землёй. Лучники с крыши северной башни начали обстрел.

Горшки со смолой сыпались вокруг градом. Стрела из скорпиона в ярд длиной с гудением вонзилась в палубу врага. Первая линия врага приблизилась к его флоту на расстояние полета стрелы, и летучие древка засвистали между кораблями. К югу от Черноводной люди тащили к воде наспех сооруженные плоты, и под тысячью знамен строились колонны. Повсюду реяло огненное сердце с крохотным, едва заметным черным оленем внутри.

Некоторым вражеским кораблям справа удавалось подойти к берегу и опустить сходни.

Лучники врага побежали на отмель, держа луки высоко над головой, чтобы не замочить тетиву. Они высаживались на узкую полоску берега под утесами. Из замка на них сыпались камни, стрелы и копья, но угол был слишком крут, и снаряды почти не наносили ущерба. Ещё одни корабли готовились сделать то же самое, когда на берегу появился конный отряд под командованием Гавена. Копыта их коней расплескивали воду на отмели. Рыцари накинулись на лучников, как волки на кур, и загнали врагов обратно в реку, прежде чем те успели наложить стрелы на тетивы. Вражеские солдаты с копьями и топорами бросились на выручку стрелкам, и на берегу закипела кровавая сеча.

Для врагов, окруженная стенами, раскинулась на холмах Королевская Гавань. Вдоль реки виднелись черные руины постройки за пределами Грязных ворот. На отмелях торчали остовы сожженных кораблей, преграждая путь к длинным каменным молам. Грязные ворота находились под защитой трех огромных требюшетов, а на холме Висеньи сверкали на солнце семь кристальных башен Великой Септы Бейлора.

Наконец начались столкновения, всюду слышался треск столкнувшихся галей. Лучники послали над водой целую тучу стрел. Огромные требюшеты на берегу вскинули руки, и сотня камней взвилась в желтое небо. Каждый с голову величиной, они с плеском рушились в воду, ломали дубовую обшивку и превращали живых людей в кровавое месиво. Вся первая линия вражеских кораблей вступила в бой. Летели абордажные крючья, железные тараны дробили борта, люди прыгали на палубу кораблей, стаи стрел сталкивались в дыму, падали убитые и раненые. Первая линия, разбилась на целый ряд отдельных схваток. Три сцепившихся вместе корабля медленно поворачивались. Их палубы заливала кровь людей, рубившихся мечами и топорами.

Корабли разваливались на части, роняя в воду десятки людей. Кое-кто из живых поплыл к берегу, кое-кто из мертвых закачался на волнах. Те, кто был в кольчуге и броне, пошли на дно — и живые, и мертвые. Зеленая вспышка бросилась в глаза, и клубок изумрудных змей поднялся, шипя. Дикий огонь наконец начал свою роботу заставляя людей вопить от адской боли.

Он скривился. Горящая смола — одно дело, а дикий огонь — совсем другое. Потушить его почти невозможно. Он почти сочувствовал беднягам. Корабли Станниса начали давать задний ход разворачиваясь. Люди, объятые зеленым пламенем, с нечеловеческими воплями бросались в воду. Его огнеметы на стенах Королевской Гавани изрыгали зеленую смерть, требюшеты за Грязными воротами кидали камни.

Сквозь черный дым и клубящийся зеленый огонь плыла маленькая флотилия его лодок, плывущих вниз по реке: плоскодонки, баркасы, шлюпки, полусгнившие развалины. Для врага, это будет означать что они, пустились во все тяжкие: подобные посудины не могли переломить ход битвы, они только мешали большим кораблям. Боевые линии безнадежно перепутались, как он и планировал. Всё правое крыло врага сражалось, а центр принимал на себя град камней из требюшетов. Несколько капитанов повернули вниз, другие отклонились вправо, пытаясь уйти из-под обстрела.

Несколько кораблей представляли собой мертвое око урагана, сцепившиеся вместе, превратившись в бушующий зеленый ад и плыли вниз по течению, увлекая за собой обломки других. Одна из горящих мирийских галей врезалась в отступавших. Один из врагов снимал людей с тонущего корабля. Другим врагам повезло выпрыгнуть на берег вместе с латниками и лучниками. Вражеские рыцари на южном берегу взводили коней на барки, и несколько мелких галей уже перевозили солдат через реку. Врагам приходилось лавировать среди тонущих кораблей и островков дикого огня. Весь флот Станниса был теперь на реке, за исключением лиссенийских галей Салладора Саана. Пусть думают что скоро они овладеют Черноводной. Враги понесут потери но будут двигаться дальше надеясь на победу но это станет лишь концом. Началась неразбериха уже многие корабли обуянные зелёным ядом без контроля сталкивались с другими передавая яд а пламя разгоралось на глазах, венчая корабли огнём. Сквозь щели в бортах медленно сочились зеленые огни. Даже вода горела.

Вниз по течению плыли обгоревшие тела, и тонущие цеплялись за дымящиеся обломки. Для врагов в пятидесяти футах выше над рекой плясал зеленый огненный демон. В каждой из десяти своих рук он держал бич, и все, на что падали удары, воспламенялось. Горели флота с обеих сторон — яд не щадил ни чужих, ни своих. Вражеские корабли пытались отвернуть в сторону, но Дикий огонь лениво протянул зеленый палец к веслам, и они вспыхнули, как фитили. Какой-то миг казалось, что корабль вспахивает реку двумя рядами длинных ярких факелов. Казалось, что Черноводная кипит в своих берегах, а по воздуху носились горящие снасти, горящие тела и обломки кораблей. Цепь поднялась полностью. Она натянулась футах в двух или трех над водой в широком месте, где Черноводная впадала в залив. Около дюжины вражеских кораблей уже врезались в нее, и течение несло к ним другие. Почти все они горели сейчас займутся и те, что в пути. Перед врагами впереди вставала стена раскаленной стали, пылающего дерева и зеленого огня.

Устье Черноводной преобразилось в жерло ада. Он наблюдал за всем используя мирийский глаз который являлся местным аналогом подзорной трубы. Он стал неподвижным, как каменная горгулья, стоя, на зубце крепостной стены. Полыхающий дикий огонь являлся устрашающим а зрелище ещё более ужасным. Половина флота Станниса горела, а с ним чуть

ли не весь его флот. Поцелуи дикого огня превращали корабли в погребальные костры, а людей — в живые факелы. Воздух был полон дыма, стрел и криков. Ниже по течению простые солдаты и знатные лорды встречали зеленую смерть, несущуюся по реке на их плоты и карраки. Длинные белые весла мирийских галей мелькали, словно ноги обезумевших сороконожек, но тщетно: сороконожкам некуда было уйти. Около десятка костров полыхало под городской стеной там, где разбились бочки со смолой, но по сравнению с диким огнем они казались свечками, мигающими в горящем доме, — их красно-оранжевые языки бледнели рядом с ядовито-зеленым адом. Низкие облака, перенимающие цвет горящей реки, окрашивали небо в бегущие диковинно-красивые оттенки зелени. Страшная блевотная красота — словно драконий огонь. Быть может, Эйгон Завоеватель чувствовал то же самое, пролетая над Огненным Полем.

Раскаленный ветер обжигал лицо, но он не мог отвести глаз от этого зрелища. Он наблюдал за этим адом достаточно спокойно благодаря остаткам личности Джейме который был привычен к смертям. Он слышал, как ликуют на стенах, но не испытывал охоты присоединиться к ним. Это еще не победа, а лишь половина победы. Еще одна лодка из тех, которые он начинил переспевшими плодами короля Эйриса, вошла в жадное пламя, и над рекой взмыл зеленый столб, такой яркий, что пришлось заслонить глаза.

Огненные языки высотой в тридцать и сорок футов заплясали, шипя и потрескивая, заглушив на несколько мгновений людские вопли. Сотни человек барахтались в реке — одни горели, другие тонули, третьи совмещали одно с другим. «Слышишь, как они кричат, Станнис? Видишь, как они горят? Это не только моя работа, но и твоя», он знал, что Станнис, где-то среди толчеи к югу от Черноводной, тоже наблюдает за рекой. Этот не страдает жаждой битвы, как Роберт. Королёк командует боем издали, как поступил бы и Тайвин. Наверняка сидит теперь на боевом коне, в блестящих доспехах, с короной на голове. Корона у него из червонного золота, с зубцами в виде языков пламени. Думая что зря не взял с собой ведьму. «Обидно наверное».

Хорошо что Пёс не видит этого вместе с Томменом по его приказу они отступили. «Если бы наши корабли не вышли навстречу вражеским, Станнис почуял бы западню». Стрелу можно послать в цель, и копье, даже камень из катапульты, но дикий огонь распоряжается по-своему. Отпущенный на волю, он уже не повинуется человеку.

Ниже замка проходил бой на реке. Бронна он уговорил остаться и он как должен был привел волов в движение в тот миг, когда главный корабль Станниса прошёл под Красным Замком. Цепь невероятно тяжела, и огромные вороты вращаются медленно, со скрипом и грохотом. Когда весь флот узурпатора вошёл в реку. Цепь полностью захлопнула капкан.

Король Станнис ввел свои корабли в реку, но обратно их больше никогда не выведет. Вот так этот план и притворился в жизнь.

Некоторым, однако, удавалось уйти. Речное течение — коварная вещь, и дикий огонь распространялся не так ровно. Главная протока горела вся, но довольно много мирийцев устремилось к южному берегу, и не меньше восьми кораблей причалило под городской стеной. Если они даже разбились, то людей все равно на берег высадили. Ну он знал что значительная часть южного крыла первых двух вражеских корабельных линий успела уйти вверх по реке еще до пуска огненных лодок. У Станниса останется галей тридцать или сорок — вполне достаточно, чтобы переправить все его войско, когда они опять соберутся с духом.

На это, впрочем, уйдет некоторое время — даже самые храбрые будут напуганы, увидав, как дикий огонь пожрал около тысячи их товарищей. Таллин говорил правду про субстанцию которая иногда горит так жарко, что плоть тает словно воск. Он лично наблюдал за этим жутким зрелищем. Он не питал иллюзий относительно золотых плащей если битва затянется и подмога не успеет то, они побегут. Стало быть, единственный путь к победе — это удерживать свой перевес от начала до конца. Хотя если Станнис победит он сможет держаться в Красном замке но вот его западников чертовски жаль вывел из одной битвы привёл на другую. Он надеялся сохранить как можно больше людей но потери неизбежны. Среди обугленных руин на берегу копошились темные фигуры. Пора предпринять новую вылазку. Люди уязвимее всего, когда они выбираются из воды на берег. Нельзя позволить им закрепиться на северном берегу.

— Скажи лордам, что враг высаживается на берег, — велел он одному из гонцов. Другому он сказал: — Передай мои поздравления сиру Арнельду и попроси его развернуть Шлюх на тридцать градусов к западу. — под этим углом камни будут лететь дальше — не в реку, а через нее.

— Немедленно милорд. — он бы с радостью вышел в бои лично но здравый смысл говорил что это может стать его пленом и фиаско если Станнис успешно захватит его то Тайвин просто похоронит его и забудет. Умирать в лапах очень злобных на тебя людей побывавших в диком огне и поклоняющихся Огненному Богу будет очень больно. Поэтому вылазки достались другим. Люди Станниса высадились недалеко от турнирного поля быстро заполняя его а сотни немедленно пустили таран к королевским воротам. Конечно он контролировал ситуацию ворота держались а вылазка успешно двинулась в бой.

Он отправился к воротам где застал самую волнующую картину заставившую всех взреветь от радости победы когда они увидели как конница под множество разных знамён среди которых виднелись силы Запада, Короны, Речников, Северян и Простора под самым главным знаменем коронованного оленя Ренли Баратеона врезалась прямо в испуганное войско Станниса.

— АХАХ! ДАА! Мы победили!!!! — он взревел от эйфории с широкой улыбкой на лице заставляя других осознать и продолжить крики. — Победа!

— Победа!

— Победа!

— Победа! — множество счастливых как молодых так и не очень ревели в унисон смотря на происходящее. Самые преданные части сил Станниса сопротивлялись отступая остальные видя Ренли терялись и склонялись. Он был уверен скоро прибудет и пехота которой будет очень много. Всё это представление завораживало.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/101665/3658667